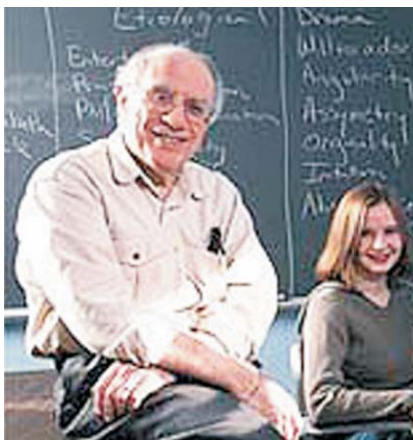

НАСЛЕДНИКИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Роберт Пол Вольфф

РОБЕРТ ПОЛ ВОЛЬФФ — американский политический философ, профессор философии Массачусетского университета (Амхерст), автор книг, посвященных творчеству Иммануила Канта, Карла Маркса и теории анархизма.

Редакция «Русского журнала» предложила мне осветить ряд важных проблем, которые, очевидно, должны дать российскому читателю более подробные ответы на вопросы, когда-то крайне животрепещущие для интеллектуальной среды родины Владимира Ленина. Вопросы это такие: можно ли представить западного либерального интеллектуала, поддерживающего жесткую государственную политику, оправданную определенными задачами национальной безопасности? Происходят ли на Западе какие-либо публичные дебаты между теми, кто поддерживает жесткую государственную политику, и теми, кто выступает против нее, или эти стороны вообще не разговаривают друг с другом?

Простыми ответами на два эти вопроса будут «да» и «да», но это требует некоторого объяснения. Во-первых, мы должны различать «жесткую государственную политику» относительно внутренних проблем и дел иностранных. Более пятидесяти лет американские интеллектуалы, считающие себя

«либералами», в вопросах военно-политической и международной проблематики занимали позиции, которые можно описать как максимально жесткие. После Второй мировой войны и частично после образования государства Израиль американские либералы сформулировали для себя точку зрения, которую можно описать термином «либерализм холодной войны». Это была идеология антисоветская, антикоммунистическая — подобные либералы выступали против режима Кастро, поддерживали правые и ультраправые режимы в Европе, в Латинской Америке, подозрительно относились к африканским национально-освободительным движениям. Эти интеллектуалы сами себя называли либералами, потому как во внутренней политической повестке они поддерживали рабочие союзы и движение за гражданские права, а также социальную систему защиты населения.

Несмотря на все усилия слева вовлечь эти либеральные группы в серьезный критический анализ основополагающих догм двухпартийного консенсуса, очевидной реакционности их внешнеполитического курса, реально дискуссии между либералами и их критиками слева так и не случилось. Нынешняя либеральная среда в Америке — производная от тех самых «либералов холодной войны», со всеми вытекающими из этого последствиями.

Это либеральное научное и интеллектуальное сообщество сейчас довольно активно участвует в политике. Либерально настроенных интеллектуалов регулярно нанимают на работу в политические структуры, а также в анали-

ний, который является радикальным аналитическим центром).

Расцвет подобных аналитических центров — это следствие двух не связанных между собой факторов.

Первый связан с развитием ядерного оружия. Не было ни одной войны с применением ядерного оружия (за исключением разрушения американцами Хиросимы и Нагасаки). Военный опыт человечества не имел ответа на вопрос, как можно использовать это оружие. Этот вакуум опыта заполнили политологи и прочие интеллектуалы, у которых военный опыт отсутствует напрочь, однако они обладают богатым воображением и развитым математическим методом анализа, вроде теории игр, которые казались эффективными и полезными (но фактически это было не так).

Вторым фактором, способствующим появлению научных центров, стало решение небольшой группы состоятельных крайне правых предпринимателей финансировать исследовательские центры, которые пытались создать новое поколение активистов и интеллектуалов правого крыла. Поражение Барри Голдуотера на выборах в 1964 году дало старт этому процессу и привело к созданию фонда «Наследие», Института Катона и иже с ними.

В американской интеллектуальной жизни нет фигуры, значение которой соответствовало бы роли Сартра во Франции или Бертрانا Рассела в Англии. Это еще одно конкурентное преимущество праволиберальной среды. Однако влияние интеллектуалов, как заметил мой старый друг Герберт Маркузе в своем великом произведении «Одномерный человек», определяется влия-

Влияние интеллектуалов, как заметил мой старый друг Герберт Маркузе в своем великом произведении «Одномерный человек», определяется влиянием их идеологии внутри общества

нием их идеологии внутри общества. А единственным действительно влиятельным радикальным движением американских граждан было «Движение за гражданские права». ■